

Владимир ПОДОВ

ПОСЕЛЕНИЕ СЕРБСКИХ ГУСАРСКИХ ПОЛКОВ ШЕВИЧА И
ПРЕРАДОВИЧА
(Славяносербия, 1753–1764)

Идея поселения сербов в России, в частности в Украине, возникла в начале XVIII в. В ее основе лежали общность интересов российского и сербского народов в борьбе против турецкой агрессии, православной христианской религии, а также сходство языка и этническое родство русских, украинцев и сербов. В 1723 году Петр I выдал майору Албанезу грамоту, которой определялся вывод на добровольных началах сербов из Австрии и формирование из них гусарских полков. В результате, в Украине в 1729 году, в районе крепости Тор (с 1784 года Славянск), поселился сербский гусарский полк Ивана Албанеза.¹

После поселения на правом берегу Днепра полков Ивана Хорвата и образования Новой Сербии, выхода из Австро-Венгрии и поселения в России попросили Иван Шевич и Райко Прерадович. Вместе со своими командами они добровольно перешли на службу российскому правительству, приняли российское подданство. И. Шевич и Р. Прерадович были произведены в ранг генерал-майоров, а члены их команды получили офицерские и унтер-офицерские чины. Чтобы подчеркнуть свое дворянское достоинство, Р. Прерадович к своей фамилии на французский манер добавил частицу «де». В результате образовался новый вариант фамилии – Депрерадович.

Правительство России поселило полки Шевича и Прерадовича на правом берегу Северского Донца между речками Бахмутом (Бахмуткой) и Луганью. В указах императрицы Елизаветы Петровны от 29 марта и 1 апреля 1753 года предписывалось: Шевича и Прерадовича с выходящими с ними определенных наций народами селить от конца линии и поселения ландмилиции с донецкой стороны, то есть от Бахмутова до Лугани в назначенных от линии укрепленных редутами местах, а именно, от того Бахмута через вершину речки Санжаровка и к вершинам рек Миуса и Белой. А от оных по назначенной в ландкарте красной линии и до Лугани, не выпуская их по сю сторону Донца, где донских казаков (земля) до Бахмута простирается.² Далее в указе уточнялось, что селение им начать одному от

¹ Центральная научная библиотека НАН Украины, отдел рукописей, П. Сакович, *О границах*, с. 6..

² Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), Москва, ф. 248, кн. 2732, лл. 82–83 об.

Бахмута, другому от Лугани по общему их совместно с инженер-полковником Бибиковым положению.

Земля, на которой поселились конные гусарские полки И. Шевича и Р. Прерадовича, получила название Славяносербия. Это была автономная административно-территориальная единица, не входившая в состав провинции и губернии. Она напрямую подчинялась только Военной коллегии и Сенату России. Для организации поселения, комплектования и содержания гусарских полков, Военной коллегией в 1753 году была учреждена Славяносербская комиссия. Она располагалась в г. Бахмуте, который не входил в состав Славяносербии. Существовала также должность начальника Славяносербии, которую в начале занимал Р. Депре-радович, а затем И. Шевич.

Первые поселения генералов И. Шевича и Р. Прерадовича нашли отражение на «Ландкарте Славяносербии», сочиненной в августе 1754 года и сверенной в 1755 и 1756 годах.³ Карта подписана инженером генерал-майором Ильей Бибиковым и инженер-капитаном Прокофием Окуловым. На карте Славяносербия разделена на три части. Западная часть, отведенная под поселение полка Р. Прерадовича, на карте затушевана зеленым цветом. Восточная, где обозначены роты полка И. Шевича, – желтым. Юг Славяносербии, где обозначены редуты и место для строительства крепости, выделен красным цветом.

К сожалению, некоторые некомпетентные авторы, не представляя себе территорию, на которой были расположены полки, путают номера рот, относившихся к тому или иному полку, заводя в заблуждение читателей. Поэтому есть необходимость более детально показать границы полков.

Северная граница территории полка Прерадовича шла по р. Северскому Донцу, от устья р. Бахмута до Ореховой балки, что восточнее р. Нижней Беленькой. Западная граница этого полка проходила по речке Бахмуту, от ее устья вверх до впадения в нее р. Сухой Плотвы. Затем поворачивала на юго-восток до слияния речек Дальняя и Ближняя Плотва. Далее граница шла по балкам до Государева буерака, не включая его, оттуда до Булавина колодезя, и затем к вершине р. Белой (Белой Лугани). По р. Белой она продолжалась до Уткина буерака, оттуда – на вершину р. Лозовой, затем вниз по течению Лозовой до Лугани. Пересекая Лугань, граница между полками Прерадовича и Шевича шла на север по Ореховому буераку до р. Донца.

В полках по штату предусматривалось сформировать по десять рот, а всего обоих – двадцать. В каждом полку была своя нумерация рот — от первой до десятой.

На Ландкарте Славяносербии, на территории полка Прерадовича показаны следующие роты: 1-я на берегу Донца, где ныне с. Серебрянка (Донецкой области), 3-я – в устье р. Верхней Беленькой, 4-я там где теперь г. Приволье, 6-я в устье р. Нижней Беленькой где теперь с. Нижнее, 8-я рота располагалась между 3-й и 6-й, там где теперь село Белая Гора. Все названные роты располагались по правому берегу Донца. 7-я рота полка Прерадовича находилась на р. Камышеваха, притоке

³ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), Москва, ф. ВУА, № 26032.

Лугани. 9-я рота показана при впадении в Лугань р. Ерасков Колодезь, а 5-я — чуть выше впадения в Лугань р. Санжаровки.

Полк Шевича располагался восточнее полка Прерадовича. С севера и северо-востока его территория ограничивалась р. Северским Донцом. На востоке он граничил с землей Войска Донского. Шест из десяти рот полка Шевича тоже дислоцировались на правом берегу Северского Донца. 4-я рота располагалась там, где теперь село Крымское. Следовательно, она и основала это село. Восточнее 4-й стояла 7-я рота, а еще ниже по течению реки, примерно напротив с. Трехизбенки, располагалась 6-я рота, которая основала с. Подгорное (в будущем г. Донецк и Славяносербск). Далее на восток стояли 10-я рота, а за ней 5-я рота. Четыре роты полка Шевича располагались по левому берегу реки Лугани, от устья до ее изгиба, где по Ореховой балке проходила граница между полками Шевича и Прерадовича.

В нижнем течении Лугани стояла 2-я рота полка Шевича, образовав шанец Вергунский. Третья рота этого полка дислоцировалась на левом берегу Лугани, напротив устья р. Ольховой. Эта рота основала шанец Каменный, который превратился в село Каменное, получившее впоследствии второе название — Каменный Брод. Затем вверх по Лугани шли 9-я, а за ней 6-я роты этого же полка.

В тот период процесс формирования рот еще продолжался. На плане не была показана 2-я рота полка Прерадовича, не определено место дислокации 10-й роты этого же полка. Нередко менялось место расположения рот в полках. Это видно из данных инженер-поручика Ивана Раевского, который доносил 4 апреля 1756 года, что был командирован из Бахмута в Серебрянку, а оттуда до Красного Яру, а потом по Лугани для измерения, сколько верст от роты до роты.⁴ Из ведомости, представленной Раевским, видно, что от Бахмута до Серебрянки, где стояла 1-я рота Прерадовича, — 37 верст. От 1-й роты до 5-й — 26 верст 300 сажений. От 5-й до 3-й — 18 верст, от 3-й до 8-й — 5 верст, от 8-й до 6-й — 10 верст. Далее начинались роты Шевича. От 6-й роты Прерадовича до 4-й роты Шевича — 12 верст 150 сажений. От 4-й до 8-й роты полка Шевича — 9 верст. От 8-й роты до 7-й роты этого же полка — 6 верст. От 7-й до 10-й — 13 верст, от 10-й до 5-й — 9,5 верст. От 5-й роты до Красного Яра, где стояла 1-я рота Шевича, — 15 верст, от 1-й до 2-й роты — 6 верст. От 2-й до 3-й роты — 6 верст 300 сажений, от 3-й до 9-й — 23 версты 200 сажений. От 9-й до 6-й — 4 версты.

Поселения Шевича по Лугани заканчивались 6-й ротой. Далее, вверх по течению, через 32 версты и 150 сажений на притоке Лугани р. Камышеваха стояла 7-я рота полка Прерадовича. От этой роты до Бахмута — 30 верст 150 сажений.

Расстояния от роты до роты, измеренные Раевским, позволяют с высокой точностью установить поселения, основанные этими ротами. Кроме того, они показывают изменения, происходящие по сравнению с тем, что было показано на картах Славяносербии. Теперь 5-я рота полка Прерадовича находилась на излучине Донца, где ныне г. Приволье. Не показал И. Раевский двух рот, которые в соответствии с картой находились на Лугани, выше 7-й роты Прерадовича. Вероятно, они еще не определили постоянного места дислокации. В полку И. Шевича уточ-

⁴ Центральный государственный исторический архив (ЦГИА), Украины, ф. 1413, оп. 1, д. 7, лл. 299–299 об.

нено место дислокации 1-й роты, которая стояла в Красном Яру, недалеко от устья Лугани. В ней находился штаб полка И. Шевича.

Основные функции поселенцев Славяносербии состояли в охране границ и хозяйственном освоении земли, которая никогда не обрабатывалась и была известна как Дикое поле. Нелегкая им выпала доля.

Один из активных участников тех событий генерал-майор С. С. Пишчевич, бывший командир роты полка Шевича, основавший село Раевку, в своих воспоминаниях о земле, на которой селились славяносербские роты, писал, что земля эта затвердевшая, дикая и, может быть, пустовала во все древние века без всякой пользы. Жизнь первых поселенцев Славяносербии Пишчевич сравнивал с положением тех, кто в результате кораблекрушения попал на необитаемый остров. Огородов и зелени в пищу, в первый год, ни у кого не было. Пока завели, питались диким чесноком, луком и другими травами. А те, которые селились по Лугани, терпели еще большую нужду, потому что на Лугани нет лесу, чистая и голая степь. Ездил я иногда к соседям, смотрел, как они строятся... Но везде плач и рыдания. Так было в первый год, рассказывает С. Пишчевич. После лучше стало. Весной стали сеяты хлеб, огороды, обзавелись скотом, птицей...

В период поселения Славяносербии, с юга ее охраняли подразделения Валуйского и Белгородского Ландмилицких, а затем Харьковского Слободского полков, а роты Прерадовича и Шевича несли караульную службу в редутах, устроенных вдоль южной границы. Несмотря на это, опасность набегов противника сохранялась. Известны нередкие случаи нападения крымских татар, ногайцев и других кочевников и разбойников. В одном из архивных дел сообщалось, что разбойники напали на роту капитана Савельева, забрали его лошадь, хлеб.

Серьезной проблемой для Прерадовича и Шевича было комплектование полков. Им не удалось вывести из Австро-Венгрии обещанное число гусар. А потребность в гусарах была велика. Два эскадрона гусар Славяносербия послала под командованием премьер-майора Георгия Депрерадовича, сына Райко Депрерадовича, на Семилетнюю войну, где они проявили доблесть и мужество. Малоэффективны были командировки офицеров в Киев и другие города для вербовки в гусарские полки.

В соответствии с именным списком команды генерал-майора Райко Депрерадовича за майскую треть 1757 года, в ней в то время состояло 199 гусар, в числе которых было 92 офицера и унтер-офицера, а также 107 рядовых гусар. Полк состоял из 10 рот, от 1-й до 10-й включительно. Они были малочисленными, в среднем по 20 гусар на роту. Самой многочисленной была 1-я рота, располагавшаяся в шанце Серебрянском, где стоял штаб полка Р. Депрерадовича. В ее составе в то время было 50 гусар – 16 офицеров и унтер-офицеров и 34 рядовых. Во второй роте было всего 9 человек, в том числе 3 рядовых гусара, а в 7-й роте – 10 гусар. Пятая и десятая роты насчитывали только по 8 человек. В десятой, из восьми человек, числился только 1 рядовой гусар.⁵

Кроме гусар, в команде Депрерадовича находилось 103 женщины – гусарские жены – и 104 несовершеннолетних ребенка. Таким образом, команда Р. Депрера-

⁵ ЦГИА Украины, ф. 1413, оп. 1, д. 11, лл. 21–48.

довича в 1757 годину в общей сложности насчитывала 408 человек. Помимо этого, на территорию полка для поселения прибыло 8 семей отставных гусар из Сербского, Венгерского и Молдавского гусарских полков. Из них на службе не состояло 17 человек. Следовательно, в команде Депрерадовича в 1757 годину насчитывалось 425 человек.

Именной список команды генерал-майора И. Шевича за ту же майскую треть 1757 года содержит в основном те же позиции, что и список команды Р. Депрерадовича. Однако в нем не показана структура полка (деление на роты). Отсутствуют в списке и сведения о гусарских детях женского пола.

В полку И. Шевича в 1757 году служило 278 гусар всех чинов. В их числе было 164 рядовых гусар. Кроме того, в команде И. Шевича было 171 гусарская жена и 92 ребенка женского пола. Поскольку список не дает количества гусарских детей женского пола, возьмем эту цифру на уровне детей мужского пола – 90, получим общее количество детей в полку – 182 человека.⁶ Следовательно, в команде И. Шевича состоял 631 человек. Хотя у Шевича гусар было несколько больше, чем у Прерадовича, ощущался и тут большой недокомплект. На роту в среднем приходилось 27–28 гусар. В отдельных ротах их было еще меньше. Шевич не дает в именном списке распределения гусар по ротам. Но мы знаем из воспоминаний С. С. Пишчевича, что в его роте в 1754 году состояло 11 рядовых гусар, два каплара да 1 вахмистр.

Предпринимавшиеся меры по вербовке гусар в полки не дали ощутимого результата. По причине малочисленности конные гусарские полки Депрерадовича и Шевича в 1764 году были объединены в один. Он получил название Бахмутского гусарского полка. К тому времени генерал-майора Райка Депрерадовича уже не было в живых. Генерал Иван Шевич вышел в отставку. Бахмутским гусарским полком стал командовать полковник Георгий Депрерадович, которому впоследствии было присвоено звание генерал-майора. На 14 августа 1764 года в полку состояло 1089 человек. Из прежних 20 рот в его штате оставили 16 рот. Это потребовало переформирования. Отдельные роты были упразднены, другие пополнены, некоторые поменяли место дислокации.

Объединение полков совпало по времени с военной реформой, проведенной Екатериной II. В результате была упразднена Славяносербия, ее территорию включили в состав Новороссийской губернии. Преобразования на левом берегу Днепра были проведены в соответствии с законом России 1764 года, предусматривавшем укрепление Украинской оборонительной линии.⁷ Ее решили выпрямить, построив по прямой линии от устья р. Самары, впадающей в Днепр до устья р. Луганчика, впадающего в Северский Донец, включив в нее и территорию Славяносербии. На этой линии предполагалось иметь 3 крепости: в Богородске на устье Самары, построить новую крепость на устье Лугани, а между ними — Бахмутскую. Земли на линии предполагалось разделить на 140 округов, выделив 32 округа для поселян, которые могли бы платить налоги и давать денежные доходы. Каждое селение на-

⁶ Там же, лл. 78–99.

⁷ *Полное собрание законов Российской империи*, т. 16, стр. 795–799.

меревались окружить рвом и земляным валом, что позволило бы в случае неприятельских набегов, жителям вместе со своим скотом уходить в укрытие.

Развивающиеся события изменили эти планы. В результате русско-турецкой войны конца 60-х годов, опасность набегов противника на это земли миновала.

Дальнейшие изменения в поселении рот отражены в «Плане Бахмутского городского уезда с показанием поселенных рот...» 1765 года. Новый план с таким же названием был сочинен в 1767 году.⁸ На плане показаны все 16 рот Бахмутского гусарского полка в такой последовательности. По правому берегу Северского Донца стояли:

1-я рота – Серебрянка, 5-я рота – Приволье, 3-я рота – с. Верхнее, Белая Гора, 7-я рота – с. Нижнее, 6-я рота – с. Крымское, 8-я рота – с. Подгорное (впоследствии г. Донецк, Славяносербск), 9-я рота – с. Красный Яр. Таким образом, половина полка – 8 рот были размещены по правому берегу Донца. Остальные 8 рот рассредоточивались по берегу Лугани: 2-я рота – с. Вергунка, 4-я рота – с. Каменное (впоследствии Каменный Брод), 11-я рота – напротив устья р. Белой Лугани (Белой), 12-я рота – на р. Камышевахе, 13 рота – при усти р. Санжаровки, 14-я рота – выше по Лугани при балке Западной, 15-я рота – между устьями р. Скелеватой и р. Марков Колодезь.

С запада, юга и юго-востока местность, где располагались роты, опоясана цепью караулов и редутов. Караулы показаны по речкам Кривому и Казенному Торцу, далее по балке Железной до вершины р. Бахмута. Редут № 1 был расположен на правом берегу р. Луганчика, недалеко от его устья. Далее вверх по течению этой речки шли редуты №№ 2, 3 и 4, 5-й редут — у истоков р. Ольховой, 8-й у истоков р. Белой Лугани. Всего было 13 редутов. Территория между пятым, шестым, седьмым и восьмым редутами оставлена для сооружения крепости.

В соответствии с данными канцелярии Азовского губернатора,⁹ к середине 70-х годов XVIII века роты Бахмутского гусарского полка занимали следующее положение:

1-я рота – шанец Серебряный, 2-я рота – ш. Вергунский, 3-я рота – ш. Верхний Беленький, 4-я рота – ш. Красный Яр, 5-я рота – ш. Приволье, 6-я рота – ш. Крымской Ямы, 7-я рота – ш. Нижний Беленький, 8-я рота – ш. Подгорный, 9-я рота – ш. Желтое, 10-я рота – ш. Каменный, 11-я рота – ш. Черкасский Яр, 12-я рота – ш. Хороший Яр, 13-я рота – название шанца не указано (по другим документам – Калиновское), 14-я рота – ш. Коротомышевский, 15-я рота – ш. Луганский, 16-я рота – ш. Луганский. Это – последние места дислокации славяносербских рот. Больше перемещения их не производилось. Порядковые номера рот стали использоваться в обыденной жизни как второе, неофициальное название населенных пунктов. Широко известны такие названия, как Третья Рота (с. Верхнее), Десятая Рота (Каменное, Каменный Брод). А с. Луганское, где размещались 2 роты – 15-я и 16-я – называли Роты.

Второй важной функцией славяносербских гусар была хозяйственная. Офицеры за службу наделялись землей. Размер ее зависел от ранга офицера. Поэтому,

⁸ ЦГВИА, Москва, ф. ВУА, № 26037.

⁹ ЦГАДА, Москва, ф. 16, д. 588, г. 5, лл. 56–57 об.

выделенный офицеру участок земли называли ранговой дачей. На каждую роту выделялся общий участок земли. Часть из нее отводилась под усадьбы гусар, другая — под посевы, сенокос и выпасы. Рядовые гусары, как правило, обрабатывали свои участки сами, офицеры привлекали рабочую силу со стороны. Например, у секунд-майора А. Рашковича в 1764 году было 48 работников. Он владел хутором и мельницей, заседал до 5 десятин овса и ячменя, 80 десятин пшеницы и 50 ржи. У него имелось 50 лошадей, 150 голов крупного рогатого скота и 50 свиней. Капитан Павел Савельев заседал 20 десятин ржи, 25 пшеницы, 20 овса, 10 ячменя. Он имел 50 лошадей, 40 голов крупного рогатого скота.

В 1764 году только в бывшем полку Депрерадовича было 343 работника из Малороссии, а в 1765 году в Бахмутском гусарском полку их было 875 человек. География выхода работников была широкой. Они пришли сюда из Бахмута, Кременной, Маяков, Воеводовки, Боровского, Мостков, Старого и Нового Айдара, Муратова, Трехизбенки и других сел и городов Бахмутской провинции, из Черниговской губернии, Полтавского, Миргородского, Прилуцкого, Сумского, Изюмского, Харьковского и других полков. При 3-й роте работал у офицера Константин Иванов, сын Приколоты, свободный черкашенин. Он пришел сюда из слободы Евсуг. Другой работник, Федор Иванов, сын Колесник, выходец из войска Запорожского, из местечка Кайдаки. С 1762 по 1764 год он жил на хуторе донского казака Стешина. У него было 2 сына – Григорий и Матвей. Третий работник – Афанасий Федоров, сын Наконечный, прибыл из Ахтырского полка.

Некоторые из пришлых работников обзаводились и своим хозяйством. При 1-й роте (с. Серебрянка) проживал Роман Мазуренко, пришедший сюда из Новой Водолаги в 1757 году. Он высевал 4 мешка хлеба, имел 2 лошадей. Иосиф Шкуренко, проживавший при этой же роте, прибыл из слободы Шабелиновки Бахмутской провинции. Он высевал 10 мешков хлеба, имел две пары волов, одну корову, пару молодых бычков.

Многие офицеры обзаводились хозяйством, строили имения, хутора, водяные мельницы. Как сообщалось в «Ведомости о состоящих в Бахмутском гусарском полку у разных лиц мельницах», подписанной командиром полка Георгием Депрерадовичем, в 1765 году во владении офицеров имелось 17 водяных и 1 ветряная мельница. Одна была у протопопа Вании, три у подполковника Шевича на р. Лугани, одна у секунд-майора Рашковича в балке Рубежный Колодезь, три у премьер-майора Шевича на Лугани, Луганчике и Белой Лугани. Выше по Лугани мельницы имелись: у поручика Родакова на Лугани при 11-й роте, у капитана Ивана Миоковича на Лугани близ устья Камышевахы, у капитана Петра Сентенина, построенная в том же, 1765 году близ устья Орехова буерака, у секунд-майора Константина Чути – при 13-й роте на Лугани. На речке Верхней Беленькой при 3-й роте была мельница у премьер-майора Селаковича, а Адам Снов купил в том же году у бахмутского протопопа мельницу на Лугани близ 15-й роты. Вдова генерал-майора Р. Депрерадовича владела двумя водяными мельницами на р. Бахмуте и одной ветряной при 1-й роте.¹⁰

Хозяйственная деятельность поселенцев стала приносить казне доход. Уже в

¹⁰ ЦГИА, Украины, ф. 1413, оп. 1, д. 40, лл. 409–409 об.

1754 году поселенцы платили подушный налог в Изюмскую, а в 1765 году – в Бахмутскую провинциальную канцелярию. Усилению притока рабочей силы, в том числе и на постоянное поселение, способствовали льготы, предоставляемые землевладельцами крестьянам. Барщина здесь в первое время составляла 1–2 дня в неделю, а в то время как в других уездах и губерниях России 3–4 дня.

Процесс заселения этой местности особенно усилился после разгрома российской армией крымско-татарских войск, в результате которого было ликвидировано Крымское ханство. Между Луганью и Бахмутом появились новые селения. В итоге, наряду с названными 15-ю казенными селами, основанными славяносербскими ротами, возникли десятки частных селений, созданных офицерами на своих землях. В их числе были: Веселое, Александровка (Юзбошевка) и Раевка бригадира К. Н. Юзбаша, Ивановка, Штеровка, Петровка и Николаевка наследников генерал-майора Штерича, Павловка майора Миоковича, Васильевка капитана Сабова, Родаковка капитана Родакова, Терны капитана Шевича, Суходол секунд-майора Рашковича, Новоселовка подполковника Депрерадовича, Филатовка (Фугаровка) капитана Фугарова, Череваневка и Голубовка подполковника Голуба, Устиновка подпоручика Тошковича и многие другие.¹¹

После ликвидации угрозы вражеского нападения на эти края отпала необходимость содержать здесь роты. Вследствие этого рядовые гусары были переведены на положение казенных крестьян. В официальных документах они учитывались как военные поселяне. Отставные офицеры, превратившись в помещиков, вели свое частное хозяйство.

Некоторые исследователи считают, будто сербы, поселившиеся в Донбассе в 50-х годах XVIII века, растворились среди близкого по духу местного населения. Думается, это не совсем так. Надо иметь ввиду, что сербы здесь в основном были офицерами и унтер-офицерами. Часть из них, оставаясь военными, перешла на службу в российскую армию и покинула Донбасс. Другие вели частное, помещичье хозяйство. Некоторые из них, имея средства, избрали местом жительства европейские города. Немало сербов в XIX веке вернулось на родину и включилось в освободительную борьбу против Турции. И, наконец, часть сербов покинула Россию в годы революции. Здесь остались единицы сербов. В отличие от сербов, волохи, которые по численности в полках стояли на втором месте, и теперь продолжают жить в местах прежнего поселения, хотя некоторые и писали себя по национальности украинцами.

РЕЗИМЕ / SUMMARY

У саопштењу се на темељу архивских докумената разматрају услови и ток насељавања српских хусарских пукова Рајка Прерадовића (Депрерадовића) и Јована (Ивана) Шевића у Донбасу (Украјина) на десној обали реке Северски Доњец, између речица Бахмут и Лугањ.

¹¹ ЦГВИА, Москва, ф. ВУА, д. 18725, лл. 45-46, 51-52.

Презентоване су тешкоће формирања и премештања, спајања два пука и стварање Бахмутског хусарског пука. У саопштењу су приказани свих петнаест војно-административних села која су основале роте (чете) и многе приватне насеобине које су настале на деловима земље додељиване официрима за службу. Наводе се подаци о ангажовању радне снаге у тим крајевима из других округа и губернија. Додире се питање касније судбине српских деосељеника.

*

Based on archive documents the paper deals with the conditions and the course of settling down of the Serbian hussar regiments of Rajko Preradovic (Depreradovic) and Jovan (Ivan) Sevic in Donbas (Ukraine) on the right bank of the river Severni Donjec and between the rivers Bahmut and Luganj.

All the difficulties concerning the formation and transfer have been presented, the joining of the two regiments and the formation of the Bahmut hussar regiment. The paper presents all fifteen military-administrative villages founded by companies and many private settlements originating on parts of land distributed to officers for their service. There are data about the engagement of manpower in these regions from other counties and provinces. The subsequent fate of the Serb migrants has also been considered.